

УДК 81'33, 372.881.1**UDC 81'33, 372.881.1****Чугаева Татьяна Николаевна****Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук****г. Пермь, Российская Федерация****Tatiana N. Chugaeva****Perm Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science****Perm, Russian Federation**

tatiananch@mail.ru

Мартенс Мария Алексеевна**Московский институт психоанализа****г. Пермь, Российская Федерация****Maria A. Martens****Moscow Institute of Psychoanalysis****Perm, Russian Federation**

poddyfreiz@yandex.ru

**ПО ТУ СТОРОНУ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
BEYOND THE TEACHING PROCESS:
OUTLINING THE PROBLEM**

Аннотация

Изучение иностранного языка в Российской Федерации до сих пор остаётся острой проблемой для многих взрослых из-за комплекса психологических проблем: неуверенность в своих способностях, негативный прошлый опыт, коммуникативные сложности и прочее. Однако при правильной организации учебного процесса эти затруднения преодолимы. Процесс преподавания иностранного языка имеет много общего с психоаналитической терапией. На занятии по иностранному языку происходит формирование нового речевого и поведенческого паттерна из-за смещения фокуса внимания со смыслового содержания на форму, что даёт большую свободу в выражении мыслей и чувств, чем на родном языке. При применении игровых форм работы, с педагогом, обладающим эмпатией, доброжелательностью и деликатностью, обучение иностранному языку может иметь выраженный терапевтический эффект.

Abstract

Studying a foreign language still remains a challenge for many adults in the Russian Federation due to a number of psychological problems: the lack of self confidence, negative past experience etc. However, if the process of study is organized properly, these challenges could be overcome. The process of teaching a foreign language has much in common with psychoanalytical therapy. During foreign language classes, new and often more comfortable speech and activity patterns are formed due to the shift of the focus of attention from content to form, and that gives more freedom to express thoughts and feelings than by means of the

native language. The use of language games combined with teacher's empathy, amiability, tolerance can produce a consistent therapeutic effect.

Ключевые слова: иностранный язык, речевая коммуникация, игровые формы, средство выражения внутреннего мира, терапевтический эффект.

Keywords: foreign language, speech communication, language game methods means to express the inward reflexions, therapeutic effect.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_3_86_93

1. Введение

Современное общество с его высоким темпом жизни вынуждает современного человека буквально гнаться за приобретением новых компетенций, причём зачастую это необходимо для того, чтобы просто сохранять прежнюю степень активности. Нередко несоответствие имеющихся возможностей ежедневным личным и рабочим задачам порождают чувство неуверенности в себе, ощущение собственной неполноценности, и усиливает фрустрацию. Из приобретённых же компетенций в итоге далеко не все оказываются полезными и оправдывают временные и финансовые затраты. Однако новые знания и навыки, увеличивая интенсивность нагрузок, могут быстро стать неактуальными, оказаться малоприменимыми в конкретных условиях жизни и деятельности индивида, требуя постоянного обновления. Особое место среди популярных сегодня видов деятельности занимает изучение иностранных языков.

Изучение иностранного языка в Российской Федерации до сих пор остаётся острой проблемой для многих взрослых. С одной стороны, свободное владение иностранным языком всё чаще становится необходимым требованием, предъявляемым работнику работодателем. Владение хотя бы одним иностранным языком считается сегодня неотъемлемой частью профессиональной компетенции специалиста [Ворожцова, 2000]. С другой стороны, для большого количества людей свободное владение иностранным языком до сих пор остается чем-то недостижимым из-за комплекса психологических проблем. Это и предубеждение относительно собственных языковых способностей, неуверенность в себе, тревожность, чувство вины за недостаточно быстрое усвоение материала, страхи выступить на публике, сделать ошибку, выглядеть смешным, коммуникативные сложности, логоневрозы и тому подобное. Нередко эти проблемы связаны с отрицательным опытом (и даже психотравмами) изучения иностранного языка в школе, техникуме, вузе. Нередки случаи, когда люди, которые не смогли поступить в учебные заведения и, таким образом, как бы отвергнутые обществом, снова приступают к изучению иностранного языка. Для успешного усвоения иноязычной речи необходимо избавиться от страхов прошлых неудач, разнообразных комплексов неполноценности, обрести в себе уверенность, осознать и реализовать себя как полноценную личность, преодолеть сниженную самооценку, развить свой интеллектуальный и

творческий потенциал, научиться общению с другими людьми, а это значит научиться понимать и себя, и других [Румянцева, 2004, с. 51].

Однако, как показывает практика, при правильной организации учебного процесса эти затруднения в изучении иностранного языка можно успешно преодолевать. Более того, сам учебный процесс в данном случае может оказывать своеобразный психотерапевтический эффект и способствовать разрешению накопившихся психологических проблем.

2. Психотерапевтический эффект преподавания иностранного языка

В литературе нередко отмечалось, что процесс преподавания иностранного языка имеет много общего с психоаналитической терапией, где пациент, выговариваясь, постепенно находит пути решения своих проблем. Основным методом со времен З. Фрейда является техника свободных ассоциаций, когда пациенту предлагается говорить всё, что приходит ему в голову. У преподавания иностранного языка похожая цель – научить человека свободно выражать свои мысли и чувства на иностранном языке, при этом часто обнаруживается, что обучаемый не умеет делать этого и на своём родном языке. За счёт чего достигается психотерапевтический эффект?

В. фон Гумбольдт называл язык «главнейшей деятельностью человеческого духа, лежащей в основе всех других видов человеческой деятельности» и считал язык «активным посредником между миром и человеком» [Гумбольдт, 1984]. Иностранный язык в процессе формирования речевых коммуникаций также образует некое потенциальное пространство между обучаемым и преподавателем, пространство, вмещающее культурный и творческий опыт их общения [Винникот, 2002]. В своей книге «Игра и реальность» он писал: «Я предпринял попытку обратить внимание читателя на исключительную, как теоретическую, так и практическую, значимость <...> пространства игры, которое развивается и становится той областью, где сосредоточена вся жизнь человека, связанная с творчеством и культурой. Эта зона противопоставляется внутренней, психической реальности индивида и внешнему реальному объективному миру, в котором он живёт. Я поместил эту важнейшую область опыта в потенциальном пространстве между индивидом и его окружением» [Винникот, 2002].

Созданию этого пространства способствуют следующие обстоятельства:

- игровая форма и моделирование жизненных ситуаций (обучаемый понимает, что ситуации лишь имитируют реальную жизнь, за счёт этого снижается тревожность, и, как следствие, повышается эффективность занятия, улучшается усвоение материала);

- параллель между данным занятием в игровой форме, и аналогичными занятиями в детстве (за счёт сходства материалов и методов), вследствие чего происходит пересмотр негативных психологических установок по отношению к себе и своим способностям;

- игра, по мнению М. Кляйн, выступает аналогом свободных ассоциаций у детей, становится таковым и у взрослых. В процессе игры происхо-

дит преодоление сопротивления, и выражение отдельных ранее неосознаваемых желаний, мотивов, ассоциаций, с последующей возможностью их самостоятельной проработки. Здесь проявляется феномен, когда обучаемые в процессе обсуждения философских и жизненных тем дают такие ответы на вопросы на иностранном языке, каких не дали бы в случае, если бы дискуссия происходила на их родном языке; эти ответы могут быть более откровенными, либо вообще неожиданными.

Последний феномен связан с преодолением сопротивления – силы, которая, по мнению З. Фрейда «поддерживает болезненное состояние» [Фрейд, 2010], и препятствует разрешению психологических проблем и неврозов. Игровая ситуация часто не воспринимается как реальная, следовательно, в ней возможно говорить и делать то, что в реальной жизни по каким-либо причинам находится «под запретом».

Таким образом, иностранный язык становится новым средством выражения внутреннего мира человека, функционируя в специфической искусственной среде, где одобряется и поощряется максимально широкое его использование.

Современная психолингвистика, возвращаясь к идеям В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни и И. А. Бодуэна де Куртене о психической сущности человеческого языка, расширила как объект, так и предмет своего исследования до уровня речи. Более того, сегодняшняя психолингвистика стремится к всё большему стиранию граней между собой и психологией речи, поскольку современный уровень прикладных психолингвистических задач требует многостороннего, комплексного их решения [Румянцева, 2004, с. 50].

Такой комплексный подход предлагается в трудах И. М. Румянцевой [Румянцева, 2004, 2015, 2017], где разработана система обучения иностранным языкам, которая, являясь в широком смысле психолингвистической, с другой стороны успешно совмещает процесс овладения иноязычной речью с задачами психотерапии и психокоррекции.

В центре обучающей системы стоит человек, личность, в конкретном смысле. Поскольку на обучение приходят взрослые люди, очень разные, каждый с собственными тревогами и сомнениями, надеждами и комплексами, которым нужно не просто помочь выучить язык, но помочь психологически, хотя в большинстве случаев они этого даже не подозревают. Как показано в работах И. М. Румянцевой, учебная группа, также как и психотерапевтическая группа, может рассматриваться как модель «семьи» и речевой среды [Румянцева 2004, с. 152].

Многие отмечают, что на иностранном языке им бывает легче выразить свои мысли и чувства. Вероятные причины этого феномена заключаются в том, что, во-первых, имеет место формирование нового, часто более комфортного речевого и поведенческого паттерна (личность более зрела, чем в момент формирования аналогичного паттерна на родном языке, происходит своеобразная «перезагрузка»). Во-вторых, происходит смещение фокуса внимания со смыслового содержания на форму (грамматическую правильность фразы, использование изученной лексики и новых

речевых конструкций и др.). Педагог в данных ситуациях выступает, как заинтересованный слушатель, мотивирующий обучаемого на наиболее полное вербальное выражение своих мыслей и чувств на иностранном языке. Однако, в отличие от других фигур из круга общения обучаемого, педагог является эмоционально нейтральной фигурой. Он готов доброжелательно выслушать и спокойно воспринять практически любой вербальный материал. Таким образом, обучаемый получает гораздо большую свободу в выражении своих мыслей и чувств, чем при общении в другой среде.

Однако, безусловно, процесс усвоения иностранного языка становится терапевтическим лишь при определённых условиях личностных характеристик и поведения преподавателя.

Прежде всего, это выраженная эмпатия, доброжелательность, терпимость и деликатность, как необходимые качества педагога. Они должны быть тем сильнее, чем более выражена у обучаемого психологическая проблема. Также педагог должен быть эмоционально нейтрален, что в данном случае роднит его с психоаналитиком – то есть, он должен поощрять наиболее полное самовыражение обучаемого, при этом, по возможности, не оказывая на него влияния и давления.

Во-вторых, обязательна комплементарность педагога и обучаемого, когда на обучаемого с определёнными психологическими проблемами находится педагог, чьи личностные и профессиональные качества способствуют разрешению таких проблем. В этом случае формируется своеобразный «педагогический альянс», специфическое взаимодействие двух людей в достижении определённой цели (изучение иностранного языка), основанное на психологической совместимости, взаимной мотивации, соответствии их компетенций намеченной цели (по аналогии с «терапевтическим альянсом»), что способствует как более успешному освоению материала, так и решению психологических проблем.

Важно, чтобы изложение учебного материала строилось по принципу «от простого к сложному», где новая информация логически вытекает из уже изученного. Это дает возможность обучающемуся почувствовать ценность пройденного материала и собственных затраченных усилий, что способствует не только лучшему усвоению материала, но и повышению самооценки, уверенности в своих силах.

И. М. Румянцева описывает существенную личностную перестройку, которая происходит при обучении в процессе занятий иностранным языком: «У человека происходят значительные позитивные изменения в работе высших психических функций, сознания, преодолении психологической защиты. У человека улучшается психическое и даже физическое самочувствие, действие познавательных процессов (восприятия, внимания памяти, мышления воображения), увеличивается его творческий и умственный потенциал, происходит коррекция эмоциональной сферы, ломаются устоявшиеся стереотипы и застарелые установки, мешающие гибкости мышления и блокирующие восприятие нового, формируется адекватная самооценка, появляется уверенность в себе, то есть человек достигает нормальной социальной адаптации, совершенствуется как личность, в то же

время развитие человека, раскрытие всех его внутренних качеств и резервов, повышение культурного, духовного и интеллектуального уровня способствует улучшению его обучаемости и освоению иноязычной речи [Румянцева, 2004, с. 52]. Это полностью согласуется с концепцией Л. С. Выготского о развитии высших психических функций человека в процессе общения и освоения им культурных ценностей» [Выготский, 2011].

Кроме того, программа обучения иностранному языку должна быть ориентирована на формирование новых коммуникативных навыков, где большое внимание уделяется устным видам речевой деятельности – восприятию и говорению. При этом, поскольку речь является и средством, и формой общения, то изучающему иностранный язык необходимо научиться овладеть и искусством настоящего общения.

Р. Бастин определяет психотерапию как особый вид межличностного взаимодействия, при котором пациентам оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при решении возникающих у них проблем или затруднений психического характера. Различают три определения психотерапии: 1) метод лечения, 2) метод влияния или воздействия, приводящем в движение процесс научения, 3) комплекс явлений, происходящих в ходе взаимодействия и общения людей [Карвасарский, 1998, с. 446]. Очевидно, что в процессе обучения иностранной речи людям может оказываться психологическая помощь и устраняются проблемы психического характера, что улучшает их психическое и соматическое самочувствие. При освободившейся от затруднений психике легко запускаются механизмы научения, а групповая форма обучения способствует «благоприятному воздействию одного человека на другого». Главная причина состоит в том, что речь принадлежит психике человека, является её психическим свойством и функцией, а следовательно, влияние на психику при помощи психотерапевтических средств оказывается для развития и формирования иноязычной речи эффективным и действенным [Румянцева, 2004, с. 54, 2015, с. 44].

По мнению М. Е. Литвака, потребность в психотерапии и её широкое распространение сегодня диктуется динамизмом нашей жизни, а потому психотерапевтические приёмы могут успешно использоваться и педагогикой. «Современная жизнь меняет педагогическую концепцию. В соответствии с ней человека необходимо научить не только чему-то конкретному, но и быстро отказываться от всего устаревшего, то есть следует все время развивать психологическую гибкость, менять систему отношений» [Литвак, 2000]. А психотерапия является единственной наукой, которая предлагает технику изменения отношения личности к себе, к людям, к труду, что является её основной задачей. Поэтому, по мнению И. М. Румянцевой, содружество психотерапии и педагогики представляется более чем оправданным.

Под психологической коррекцией при таком подходе понимается направленное воздействие на определённые психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования. В ходе обучения иноязычной речи специальными психологическими приёмами и техниками достигаются исправления, если таковые необходимы, и разви-

тие всех психических процессов, свойств и состояний личности, которые в свою очередь помогают формированию такого психического процесса как речь [Румянцева 2004, с. 54].

Разработанный И. М. Румянцевой Интегративный лингво-психологический тренинг (ИЛПТ) позволяет интенсифицировать процесс обучения. Пройденный учебный курс (100 часов, 7 недель, 3 вечерних занятия в неделю) позволяет человеку усвоить лексический материал (в объёме 3–5 тысяч слов), достаточный для свободного общения на иностранном языке, что, помимо всех иных плодотворных перемен, является основной целью обучения. Подобный подход оказывается особенно оправданным в случае с труднообучаемыми людьми, которые является таковыми по причине незрелости ряда психических функций, недоформировавшихся полностью в силу тех или иных обстоятельств со времён детства. Такие нарушения могут оказаться очень стойкими, трудно корригируемыми, поскольку то, что еще очень гибко у ребёнка, у взрослого человека застарело и заскорузло. Здесь психокоррекция и обучение иноязычной речи объединены и как бы слиты воедино [Румянцева, 2004].

Предлагаемый метод предоставляет не просто краткосрочный, доступный и эффективный путь познания, но также интересен с точки зрения степени свободы овладения языком и развития личности в целом. Для людей взрослых, сомневающих в себе (как они сами считают «неспособных к языкам»), этот метод является наиболее целесообразным и плодотворным.

3. Заключение

Таким образом, в статье показано, что изучение иностранного языка даёт возможность заново пережить этапы становления речевых компетенций и сформировать новые речевые и поведенческие паттерны.

Учитывая существующую параллель между психотерапевтическим и педагогическим процессом в преподавании иностранного языка, при изучении иностранного языка возможно формирование новых речевых и поведенческих паттернов, в которых уменьшаются или исчезают проявления дефектов речи, логоневрозов, базовой и ситуационной тревожности, происходит укрепление эго и личностных границ. Изучение иностранного языка может быть рекомендовано как вспомогательное средство терапии неврозов, как общеразвивающее средство, способствующее развитию и укреплению чувства собственной идентичности, уверенности в собственных силах.

Список литературы

1. Винникотт, Д. Игра и реальность [Текст] / Д. Винникотт. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 288 с.
2. Ворожцова, И. Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку [Текст] / И. Б. Ворожцова. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. – 360 с.
3. Выготский, Л. Мышление и речь [Текст] / Л. Выготский. – М. : Астрель. – 637 с.

4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Литвак, М. Е. Если хочешь быть счастливым : учеб. пособие по психотерапии и психологии общения [Текст] / М. Е. Литвак. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 608 с.
6. Психотерапевтическая энциклопедия [Текст] / Под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб. : Питер, 1998. – 752 с.
7. Румянцева, И. М. Психология речи и лингвопедагогическая психология [Текст] / И. М. Румянцева. – М. : ПЕР СЭ, Логос, 2004. – 320 с.
8. Румянцева, И. М. На перекрестке наук: психотерапия в обучении иноязычной речи [Текст] / И. М. Румянцева // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 8. – С. 43–45.
9. Румянцева, И. М. Психотерапия как здоровьесберегающая технология обучения иностранным языком [Текст] / И. М. Румянцева // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 10. – С. 60–62.
10. Фрейд, З. Психоаналитические этюды [Текст] / З. Фрейд. – Минск : Попурри, 2010. – 608 с.

References

1. Vinnikott, D. (2002). *Igra i real'nost'* [Game and reality]. Moscow : Research Institute of General Humanities.
2. Vorozhtsova, I. B. (2000). *Lichnostno-deyatel'nostnaya model' obucheniya inostrannomu yazyku* [Individual-activity-oriented model of foreign language teaching]. Izhevsk : Udmurt University Press.
3. Vygotsky, L. (2011). *Thinking and speech*. Moscow : Astrel' Press.
4. Humboldt, W. von. (1984). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected papers in linguistics]. Moscow : Progress Press.
5. Litvak, M. E. (2000). *Esli khochesh' byt' schastlivym : ucheb. posobie po psikhoterapii i psikhologii obshcheniya* [If you want to be happy. A coursebook in psychotherapy and psychology of teaching]. Rostov-on-Don : Feniks Press.
6. Karvasarskiy, B. D. (ed.) (1998). *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Psychotherapy]. St. Petersburg : Piter Press.
7. Rumyantseva, I. M. (2004). *Psikhologiya rechi i lingvopedagogicheskaya psikhologiya* [Speech psychology and linguistic pedagogical psychology]. Moscow : Logos Press.
8. Rumyantseva, I. M. (2015). Na perekrestke nauk: psikhoterapiya v obuchenii inoyazychnoy rechi [On the crossroad of sciences: psychotherapy in teaching foreign speech]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 8, 43–45.
9. Rumyantseva, I. M. (2017). Psikhoterapiya kak zdorov'esberegayushchaya tekhnologiya obucheniya inostrannym yazykom [Psychotherapy as a health-saving technology of teaching foreign languages]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 10, 60–62.
10. Freud, S. (2010). *Psikhoanaliticheskie etyudy* [Psychoanalytical studies]. Minsk : Popurri Press.